

Зинаида Гиппиус

**Стихотворения, не вошедшие
в сборники**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Г50

Г50 **Гиппиус З.**
Стихотворения, не вошедшие в сборники / Зинаида Гиппиус – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 228 с.

ISBN 978-5-4241-2263-7

Зинаида Гиппиус - одна из ярчайших фигур русского декаданса. Поэт, критик (под псевдонимом Антон Крайний), публицист, прозаик.

Долгое время произведения З.Гиппиус были практически неизвестны на родине писательницы, которую она покинула в годы гражданской войны.

ISBN 978-5-4241-2263-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Зинаида Гиппиус
СТИХОТВОРЕНИЯ, НЕ
ВОШЕДШИЕ В СБОРНИКИ

«Давно печали я не знаю...»

Давно печали я не знаю,
И слез давно уже не лью.
Я никому не помогаю,
Да никого и не люблю.
Любить людей — сам будешь в горе.
Всех не утетишь все равно.
Мир — не бездонное ли море?
О мире я забыл давно.
Я на печаль смотрю с улыбкой,
От жалоб я храню себя.
Я прожил жизнь мою в ошибках,
Но человека не любя.
Зато печали я не знаю,
Я слез моих давно не лью.
Я никому не помогаю,
И никого я не люблю.

«Я помню аллею душистую...»

Я помню аллею душистую
И ветви сирени кругом,
Росу на траве серебристую
И небо, объятые сном.
Я помню, как трелью рыдающей
Сирень оглашал соловей,
И как аромат опьяняющий
Волной доносился с полей.
Я помню скамью одинокую,
Забытые грезы и сны,
И пруд, весь заросший осокою,
И силу живую весны...
У берега лодка качается,
И плещется тихо вода,
И звезды, блестя, отражаются
На зыбком просторе пруда.
Стихает природа уснувшая,
Всё негой весенней полно...
Я помню то время минувшее,
Я помню, что было давно...

«Осенняя ночь и свежа, и светла...»

Осенняя ночь и свежа, и светла -
В раскрытые окна глядела,
По небу луна величаво плыла,
И листья шептались несмело.
Лучи на полу сквозь зеленую сеть
Дрожали капризным узором...
О, как мне хотелось с тобой умереть,
Забиться под ласковым взором!
В душе что-то бурной волною росло,
Глаза застилались слезами.
И было и стыдно, и чудно светло,
И плакал Шопен вместе с нами.
О, милый, мы счастья так ждали с тобой -
И счастье неслышно подкралось,
Пришло, как волна, унеслося волной,
Пришло, но навек не осталось!

«Долго в полдень вчера я сидел у пруда...

»

Долго в полдень вчера я сидел у пруда.
Я смотрел, как дремала лениво,
Как лениво спала голубая вода
Над склоненной, печальной ивой.
А кругом далеко — тишина, тишина,
Лишь звенят над осокой стрекозы;
Неподвижная глубь и тиха, и ясна,
И душисты весенние розы.
Но за пыльной оливой, за кущами роз,
Там, где ветер шумит на просторе,
Меж ветвями капризных, стыдливых mimoz
Море видно, безбрежное море!..
Всё полудня лучами залито, дрожит,
И дрожит, и смеется, сверкая,
И бросает волна на прибрежный гранит
Серебристую пену, играя.
Что-то манит туда, в неизвестную даль,
Манит шум синих волн бесконечный...
Океану неведома наша печаль,
Он — счастливый, спокойный и вечный.
Но... блеснувшая в сумерках робко звезда,
Темных вязов густая аллея
И глубокие, тихие воды пруда
Утомленному сердцу милее...

«Мой дворец красив и пышен, и тенист душистый сад...»

Мой дворец красив и пышен, и тенист душистый сад,
В рощах царственных магнолий воды тихие журчат,
Там желтеет в темной куще золотистый апельсин
И к студеному фонтану наклоняется жасмин.
Блещет море, и гирляндой роз пунцовых обвита
Кипарисов темнокудрых величая чета.
Шепот нежных слов и трели полуночных соловьев,
О, когда б навек остаться здесь, у милых берегов!..
Но порою я спускаюсь, одинока и грустна,
Вниз по мраморным ступеням, где, луной озарена,
Чуть колышется, чуть дышит золотистая волна.
Я веду беседу с морем, я гляжу в немую даль
И с любовью вспоминаю мою прежнюю печаль.
Вспоминаю домик бедный и черемухи кусты,
И сирени белоснежной ароматные цветы,
Песни жаворонка в поле, на заре, кудрявый лес,
Васильки родимой нивы и глубокий свод небес.
Помню я мои мученья, слезы бедные мои,
Помню жажду тихой ласки, жажду счастья и любви.
Но зачем, следя за лунным отражением в волнах,
Как о счастья тоскую я о горе и слезах...
И зачем в саду у моря, где чуть слышен запах роз,
Мне так жалко прежней доли, мне так жалко милых
слез?..

«Я истинному верен останусь до конца...

»

Я истинному верен останусь до конца:
Смирите, люди-братья, надменные сердца!
Вы верите и в счастье, и в радостные годы,
Вы к знанию стремитесь, вы ищете свободы -
Но в мире нет свободы, нет в мире красоты...
Смиритесь, позабудьте безумные мечты!
Непобедимой смерти таинственная сила
Людей живую душу навеки покорила.
И в первое мгновенье, как и в последний час,-
О, смерть, ты будешь с нами, и будешь вечно в нас!
Приходит смерть любовью, светлы ее одежды,
Приносит нам отраду и робкие надежды...
Но от любви бегите, бегите, люди, прочь!
Ведь это смерть пред вами, ведь это — та же ночь...
Любовь — еще страшнее и непонятней смерти...
Смиритесь, братья-люди, смиритесь и поверьте,
Что в мире нет свободы, и, волею судьбы -
Любя и умирая, мы вечные рабы!

<П.И. ВЕЙНБЕРГУ>

Люблю — хрусталь бесценный и старинный,
Обычаи невозвратимых дней,
Благоприятны старые картины
И старое вино душе моей.
Всегда, всегда любила я седины,
И, наконец, пришла моя пора:
Не устояло сердце робкой Зины
Перед цветами Вейнберга Петра!
8 января 1894
СПБ

<П. И. ВЕЙНБЕРГУ>

Суббота, 25 июля, <18>98

Аврора

Вы задали мне трудную задачу!
Ответить собираюсь я давно...
Беру перо, сажусь — и чуть не плачу...
Зачем шутить стихом мне не дано?!
Нравоученья в декадентских ризах
Упрямой музе более под стать;
Я не вольна в ее пустых капризах,
Я не умею дам разубеждать.
Звенит ваш стих, и, с гибкостью завидной,
По строкам рифма вьется, как змея...
Досадно мне, и больно, и обидно —
Но я, увы, не вы, а вы — не я...
Довольно! Чем богата, тем и рада.
Мне даже нравится мой странный слог.
И будет, верю, за труды награда:
Ответная чета блестящих строк.
«Была я в Петербурге; буря злилась,
И дождик шел... Ну чистая напасть!
Домой я непрестанно торопилась
И на Фонтанку не могла попасть.
Лишь утешала страждущего брата,
Упавший дух немного подняла
И тщательно и зорко берегла
От милого, но страшного „возврата“...
(Подумаешь, не стоило и лезть:
Там утешителей не перечесать)».
Живем мы здесь не шатко и не валко;
Мясник — мошенник; серы небеса;
Поют кузнечики; мне просто жалко,
Что здесь случаются и чудеса.
Вот первое: не будет вам в обиду,
Но я рецензии пошла писать;
Венгерову же нашу, — Зинаиду, —
Метнуло на стихи... Вот благодать!
Она теперь и день и ночь в экстазе.
Рассеянна, как истинный поэт.
Но думаю, нам с вами в этом разе
Среди поэтов места больше нет!

.....

Как поживаете? Что ваши своды?
И — новые — как прежде ль хороши?
По-прежнему ль к вам ломаются народы,